

ЭТО НЕ ПРОСТО СТРОЙКА...

САМОЛЕТ египетской авиакомпании только что прошел над границей Судан — ОАР. И хотя за иллюминатором ровным счетом ничего не изменилось — пустыня есть пустыня, — шеф-пилот счел своим долгом объявить, что внизу уже Египет. Обычное объявление. Много их делается на международных авиалиниях, и они редко кого из пассажиров трогают. На этот же раз произошло нечто необычное. Едва в тарелке динамика замолк голос стюардессы, переводившей слова пилота на английский и французский, как все, кто был в самолете, очнулись от прижимавшей их к мягким креслам утренней дремоты. Пассажиры были разные — африканцы, европейцы, американцы и даже семья австралийцев, летевшая домой откуда-то из Южной Африки. Они стали наперебой расспрашивать стюардессу о предстоящем маршруте, то и дело заглядывая в пухлые туристские справочники.

Что за чертовщина? Неужели у моих спутников столь велик интерес к пустыне, над которой мы летели? Вряд ли они все были географами или хотя бы любителями природы.

Все выяснилось минут через двадцать, когда шеф-пилот сделал новое объявление. «Сейчас, — сообщил он, — наш самолет пройдет над Асуаном, и вы сможете взглянуть на строящуюся рядом с этим египетским городом высотную плотину на Ниле». Пассажиры, что называется, прилипли к продолговатым, как среднеазиатские дыни, стеклам иллюминаторов. Те, у кого были с собой фотокамеры, поспешили их достать и начали без умолку щелкать затворами. Внизу в лучах только что начавшегося дня розовели воды Нила. Совсем рядом с берегом, почти у самой воды, огромные экскаваторы, похожие сверху на игрушки, неутомимо грызли гранит Нубии.

Спустя несколько минут Асуан остался позади, и снова потянулась утомительная, как ожидание, выжженная неутомимым африканским солнцем рыжая пустыня. Только где-то на горизонте чернела узенькая полоска, напоминавшая о существовании нильской долины — единственного здесь очага жизни. Она то приближалась, то совсем пропадала, словно заманчивый мираж перед воспаленными глазами путника, тонущего в океане горячих песков.

Пассажиры вернулись на свои места. Но возбуждение улеглось не сразу. Почти рядом с тропиком Рака в еще очень бедной и отсталой стране сооружается один из самых больших гидроузлов мира! Это произвело впечатление на всех, но, разумеется, впечатление разное. Что, например, думает об Асуане мой сосед, уроженец далекого Габона?

— Может быть, мои слова покажутся вам странными, — осторожно начал он, — но для нас, африканцев, Асуан с его высотной плотинкой, строительство которой мы сейчас — правда, мельком — увидели, означает куда больше, чем просто стройка. Мало ли в мире сооружаются плотин и гидроэлектростанций! Мы понимаем, конечно, что эта стройка не имеет себе равных, что она перевернет всю жизнь египтян. Но не менее важно для нас и то, что воздвигать высотную плотину Египту помогает Россия, великая держава. И как помогает! Бескорыстно, честно, до конца!

Разве Англия и США способны на что-нибудь подобное?.. В Асуане возникли совершенно новые отношения между страной малой и большой, и это, разумеется, оказывает колоссальное влияние на

судьбу всей Африки. На такое братское участие в делах другого народа способна только Россия! Только социализм!

Я невольно задумался над словами африканца. Действительно, в мире сооружается много разных гидроэлектростанций. Англичане, например, строили здесь же, в Африке, большой гидроузел на реке Замбези. Но о нем вспоминают очень редко, по преимуществу на страницах газет и журналов, представляющих так называемые деловые круги Лондона — иными словами, тех, кому новая плотина с электростанцией принесет барыши. Когда ее проектировали и строили, об интересах африканцев никто не подумал и не думает.

А вот о Садде аль-Али — высотной плотине на Ниле говорит и пишет весь мир.

Когда сразу же после июльского переворота 1952 года пришедшие к власти молодые египетские офицеры задумали осуществить проект Садда аль-Али, вынашивавшийся до них почти 30 лет, на Западе решили этим воспользоваться, и возможно шире.

Высотная плотина даст не только воду для Египта и Судана. Асуанский гидроузел — этот колоссальный источник дешевой электроэнергии — обеспечит быстрейшее развитие всей египетской индустрии. Конечно, Садд аль-Али — это еще не промышленная революция. Но то, что она может превратиться в один из ее важнейших факторов, — совершенно очевидно.

Судьба проекта высотной плотины могла стать либо путевкой в жизнь независимому Египту, либо той самой подножкой, запнувшись о которую он никогда не вышел бы на путь самостоятельного развития. США и Англия взялись было «помогать» Египту только для того, чтобы он никогда не стал действительно свободным. Египетский народ сумел разгадать истинные намерения империалистов и пресек их коварные замыслы, обратившись за помощью к настоящим друзьям.

Откликнувшись в 1958 году на просьбу египетского народа помочь ему построить асуанский гидроузел, советские люди укрепили его свободу. Они не только подорвали монопольное «право» империализма определять судьбы стран Азии, Африки и

РЕПОРТАЖ

Латинской Америки. Благодаря помощи Советского Союза ОАР получила возможность встать на путь независимого развития. В этом неутомимая логика нашего времени. И это чувствуют многие страны Африки. Они во весь голос говорят о социализме. Конечно, пока это только сокровенная мечта африканцев. Но она выражает их непоколебимое желание как можно быстрее ликвидировать тяжелое наследие колониального прошлого и не попасть в новую кабалу в будущем. Строительная площадка в Асуане стала ареной, где соревнуются социализм и капитализм, и идет это соревнование при неоспоримом преимуществе социализма.

Однажды в Каире мой английский коллега — корреспондент британского телевидения получил странное задание. Его боссы в Лондоне предписали ему отправиться в Асуан, «блазнить площадку Садд аль-Аали и срочно прислать материал... об отставании строительства и провале русских. Именно об отставании и провале.

Англичане — народ дисциплинированный. Мой коллега поехал в Асуан, осмотрел всю площадку, проинтервьюировал добрый десяток египетских инженеров, залезал чуть ли не под каждую машину, присланную в Египет из Советского Союза, и понял, что требуемого репортажа послать не сможет.

Я до сих пор не знаю, как он поступил. Может быть, он позвонил в Лондон по телефону и честно отказался выполнять заказ; может быть, и нет. Недавно его соотечественник Герберт Эддисон, английский инженер, проживший в Египте больше 20 лет, заметил в своих записках об Асуане, что Садд аль-Аали будет самой политической из всехстроек мира. Вокруг нее, писал Г. Эддисон, развернется немало спекуляций. Возможно, в одной из них принял участие и мой коллега. Повлиять же на ход строительства Садд аль-Аали ни он, ни его большие и маленькие боссы, конечно, не могут. Вероятно, поэтому Запад перешел к спекуляциям покрупнее.

Как известно, высотная плотина создаст в верхнем течении Нила самое большое из всех ныне существующих искусственных водохранилищ — целое море более 500 километров длиной, объемом в 130 миллиардов кубометров. Оно затопит многие прибрежные египетские деревни и даже целый суданский город Вади-Хальфу. Правительства ОАР и Республики Судан по взаимной договоренности уже сейчас принимают необходимые меры по переселению жителей всех «аварийных» районов, чтобы ни на один день не задержать сооружение первой очереди плотины, которое должно завершиться в 1964 году. Тогда же начнется наполнение водохранилища.

К сожалению, нильское море угрожает затоплением некоторым памятникам древнеегипетской цивилизации в Нубии — ценнейшему достоянию ми-

ооновская организация полна решимости выполнить свой долг, внести свой вклад в мировую культуру.

ЮНЕСКО подняла настоящую шумиху вокруг будущих работ по спасению Абу-Симбела. Некоторые из ее деятелей были не прочь потолковать о гуманности Запада, спасающего величайшие человеческие ценности от пагубных последствий помощи Востока Объединенной Арабской Республике. К Абу-Симбелу толпами потянулись корреспонденты крупнейших американских, английских, западногерманских, итальянских и прочих газет. На страницах буржуазной печати появились целые косяки статей о необходимости уберечь Абу-Симбел от гибели. ЮНЕСКО объявила своего рода торги на право ведения спасательных работ. После долгих заседаний авторитетной международной комиссии предпочтение было отдано итальянскому варианту, предусматривающему подъем высеченного в скале храма на 65 метров, что надежно гарантирует его сохранность. Все ждали, что вот-вот появится сообщение о начале самих работ, но...

В этом году ЮНЕСКО заявила, что не сможет уложиться в намеченные ранее сроки. Не хватает средств, не удалось собрать нужной суммы. А хозяйка той самой итальянской компании, которая так рьяно отстаивала свой вариант спасения Абу-Симбела, заявили, что они пальцем не пошевелинут до тех пор, пока не получат деньги сполна. К черту культуру! Бизнес есть бизнес, даже если он касается культурных ценностей. ЮНЕСКО просит ОАР задерживать строительство Садд аль-Аали по меньшей мере на год! Причина единственная — за это время она надеется собрать необходимые миллионы.

Каирская «Аль-Ахрам» выступила с разъяснением по этому чрезвычайно важному для страны вопросу. Правительство ОАР, заявила она, отдает себе отчет в огромной ценности нубийских памятников, и прежде всего храма Абу-Симбел. Однако оно не может ни на один день отсрочить завершение строительства, ибо Садд аль-Аали имеет для египетского народа жизненно важное значение.

«Аль-Ахрам» безжалостно развенчала показное благородство ЮНЕСКО. Еще не сделав и половины необходимого для спасения памятников, писала газета, ЮНЕСКО потребовала от ОАР ее доли в расходах. Оказывается, все до сих пор собранные деньги преспокойно тратятся на содержание чиновников этой ооновской организации, назначенных для ведения будущих работ. Сами работы еще не начаты, а деньги уже тают!

Во всей этой истории есть один момент, на который нельзя не обратить особого внимания. Совершенно очевидно, что некоторые круги Запада, на словах пекущиеся о судьбе нубийских памятников, на деле хотят использовать ЮНЕСКО, чтобы затормозить строительство Садд аль-Аали.

Но позиция египтян, как явствует из разъяснений «Аль-Ахрам», совершенно ясна. Они не желают превращать храм Рамсеса II в предмет каких бы то ни было спекуляций и намерены завершить строительство в срок. Ни днем позже!

КУЗНИЦА ДРУЖБЫ

Впервые я побывал в Асуане в ноябре 1958 года, когда вместе с нашими экспертами приехал к створу будущей плотины. Вокруг, насколько хватало глаз, тянулись камни, камни да желтый песок — та самая пустыня, которая душит здесь все живое. Казалось совершенно невероятным, что среди всех этих угрюмых гранитных скал когда-нибудь может

ИЗ АСУАНА

И. БЕЛЯЕВ

ровой культуры. Наибольшую ценность среди них, по всеобщему убеждению, представляет колоссальный храм Абу-Симбел, построенный Рамсесом II. Правительство ОАР не в состоянии спасти эти памятники, так как не располагает ни деньгами, ни специальными техническими средствами. Движимое самыми благородными побуждениями, оно обратилось с призывом ко всем заинтересованным странам, организациям и отдельным лицам с призывом оказать ему финансовую помощь. Одним из первых на его призыв откликнулась ЮНЕСКО. Международная общественность расценила ее выступление как благородный порыв, свидетельствующий о том, что эта

закипеть величайшая в мире стройка. Но, повинуюсь разуму человеческому, пустыня отступила. Правда, чтобы принудить ее к этому, потребовалось много усилий.

Первая группа наших специалистов сошла на перрон асуанского вокзала 2 декабря 1959 года. Их встретили по-деловому, без оркестра, без шапок в воздухе. Люди приехали работать. Но как работать, если нет хороших слесарей, токарей, если никто из египтян не умеет обращаться с советской строительной техникой?

Выход один — учить их дефицитным специальностям прямо на месте. Но дирекция Садд аль-Аали не спешила с ответом на это предложение. Вдруг эти русские сделают из доверчивых египетских рабочих не слесарей, а коммунистов! Ведь ни один английский или западногерманский инженер не предлагал ничего подобного. Наоборот! Западные специалисты всегда отказывались учить египтян чему-либо.

Но жизнь взяла свое. Сейчас уже сами хозяева стройки считают, что учеба у русских на строительной площадке или в классах специально созданной для этого школы — в порядке вещей.

...Ахмеду Фариду Сулейману — 32 года. Он ветеран Садд аль-Аали, он встречал первых советских механизаторов. С того памятного декабря Ахмед на всю жизнь подружился с Василием Клементьевым, специальность которого назвать просто трудно. Это мастер на все руки. Но его призвание — экскаваторы. Вот собирать их он и научил Ахмеда. Да еще как научил! Без его участия не проходил монтаж ни одного четырехкубового экскаватора. Теперь товарищи Ахмеда величают его «профессором» по русским машинам. И Ахмед очень гордится этим — он убежден, что именно благодаря большому, умному русским машинам египтянам удастся раздвигать горы, успешно строить все, что потом станет высотной плотинной.

В один из своих последних приездов на Садд аль-Аали в небольшом зале Русского дома, в котором живут советские специалисты, я обратил внимание на небольшую таблицу. Она фиксировала всего одну цифру: «4165 тысяч кубов» — это итог скальных работ к августу 1962 года. Таких высоких темпов не знает ни одна стройка мира!

Нынешней весной в Асуан приезжал Юрий Гагарин. Нашего пионера космоса принимали восторженно. Одна сцена особенно запомнилась мне. На краю шоссе стоял старый бедуин — араб-кочевник и, неистово хлопая в ладоши, выкрикивал два слова: «Ахлян ва сахлян!» — «Добро пожаловать!» Глаза его были полны неописуемой радости. Автомшины с гостями давно проехали, а он все хлопал и хлопал. Я не удержался и вернулся назад. — Мир тебе, о шейх! Скажи нам, что привело тебя к этой дороге, что радует твои глаза?

Старый Ибрагим — так звали бедуина — степенно произнес традиционное арабское приветствие, спросил о здоровье и только после этого сказал:

— Видишь ли ты великий Нил? Столетиями ведет он здесь борьбу с песками. Иногда мне казалось, что пустыня победит. Но Нил всегда брал верх. Его никогда не остановить. Иначе остановится сама жизнь!

Правда, проклятая пустыня сумела подобраться к самым его берегам, сожрала много земли, отняв ее у феллахов. Садд аль-Аали вернет им эту землю. Сколько лет мы мечтали о том дне, когда начнется строительство плотины. Да воздаст аллах должное русским — только с их помощью мы его начали.

И вот когда я услышал, что сюда, в Асуан, едет Гагарин, я решил обязательно встретить его. Ведь этот славный русский — живое воплощение будущего. Увидев его, я словно сделал шаг в завтра!

Шаг в завтра!.. Эта мысль приходит в голову каждому, кто думает о том, какие блага принесет египетскому народу Садд аль-Аали. Каирский журнал «Аль-Мусаввар» назвал их «несравненными»: площадь полей увеличится почти на треть, воды Нила будут течь равномерно, и ни одна капля не будет пропадать зря. Вода не только оросит жаждущие влаги поля, но и заставит вращаться лопасти мощнейших турбин. Линия высоковольтных передач Асуан — Александрия заложит основу единой энергосистемы Египта, которая зальет дешевой энергией и дельту и все другие районы страны. Работу на новых промышленных предприятиях получат сотни тысяч рабочих, а государству будет обеспечен прирост национального дохода в 255 миллионов египетских фунтов.

«Мусаввар» не открыл Америки, назвав несравненными те выгоды, которые принесет египетским феллахам, египетским рабочим, египетскому народу Садд аль-Аали. Ни с чем не сравнима и помощь, оказываемая Советским Союзом ОАР в сооружении этого самого большого в Африке гидроузла. Ни с чем не сравним труд наших инженеров и механизаторов в Асуане. В 1970 году, когда плотина и гидростанция будут готовы, они уложат свои чемоданы. Может быть, тогда, уезжая домой, они почувствуют, что оставляют здесь часть своего сердца.

Свет Садд аль-Аали, словно гигантский маяк, осветит путь великой дружбы, заложенный на берегах Нила руками советских и египетских гидростроителей.

Асуан — Каир
1962 год

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Посол СССР в Таиланде А. Н. Николаев прочитал в «Сиамском обществе» лекцию на тему «Русско-сиамские отношения в XIX — начале XX века». На лекции присутствовали видные общественные деятели Таиланда, представители местной интеллигенции, члены дипломатического корпуса. Лекция вызвала большой интерес у аудитории.

* * *

Газета «Акахата» сообщает: Центральный комитет Коммунистической партии Японии совместно с Токийским комитетом КПЯ открывают первый в стране народный университет марксизма-ленинизма.

* * *

Директор цензуры Сирии заявил, что в связи с импортом американских кинофильмов в стране увеличилась преступность среди несовершеннолетних, ибо эти фильмы «прославляют насилие, рекламируют «холодную войну» и ведут антиарабскую пропаганду».